

Секция «24.6 История социально-политической мысли России»

Митрополит Филарет (Дроздов) о миссии России в мире
Научный руководитель – Перевезенцев Сергей Вячеславович

Зурнаджян Гор Сейранович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: gor.zrn@gmail.com

Митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов, 1782–1867) является одним из выдающихся представителей русской мысли, отстаивавших «хранительные идеалы» [7, с.68]. Митрополит Филарет осуществлял активную деятельность при правлении императоров Александра I (1777–1825), Николая I (1796–1855), Александра II (1818–1881). Несмотря на свой духовный сан, он принимал участие в важных государственных делах, его мнение было авторитетным для многих государственных деятелей, представителей дворянства, интеллигенции и народа.

Заключение Священного союза («Трактат братского Христианского союза» 1815 года) митр. Филарет встретил с надеждой о воплощении своей концепции Священного Царства: «Государь [Александр I] с Императором Австрийским и Королем Прусским заключили союз, которым они признают Царем Царей — Христа; самым спасительным законом — закон христианский; себя приставниками Царя Христа у своих народов; свои народы — тремя отраслями одного христианства и братьями; и к сему приглашают и прочих Государей. Итак, наконец, стали принадлежать царства мира Господу нашему и Христу его, как говорит оригинальный текст Апокалипсиса» [3, с. 199]. Монархи в понимании Александра I как помазанники Божьи объединились как братья во Христе: «... в отношении к подданным своим они, как отцы семейств, будут управлять ими в том же братстве, которым они одушевлены, для охранения веры, мира и правды» [1, с. 378].

В «Слове на день торжественного венчания на царство и священного миропомазания Благочестивейшего Государя Императора Александра Павловича» митр. Филарет сформулировал доктрину национального мессианизма как реакцию на трагические события Отечественной войны 1812 года и освобождение территории России от наполеоновской армии: «Одно только есть истинное, так как и естественное направление народного могущества, направление ко благу общественному и спасению бедствующего человечества. Если Царь и народ имеют то благословение Провидения, что их сила, открываясь в собственном их спасении от опасности, простирается и на спасение других народов, страждущих под тяжким и несправедливым игом, тогда счастье оных не обманчиво и радость их исполнена. <...> Силою Твоей веселится российский Царь и о Твоем токмо спасении, прежде над нами, потом чрез нас и над всем родом христианским совершающемся, радуется» [5, с. 190].

В отличие от позиции Государственного секретаря (1812-1814) А.С. Шишкова (1754 - 1841) который считал, что одержав победу в войне, Россия должна сосредоточиться на вопросе безопасности границ и решении внутренних задач, по мнению митр. Филарета, победа над французской армией являлась только началом провиденциальной, исторической миссии России по установлению христианского миропорядка: «Ныне заблуждающие народы познайте пути к потерянному вами и тщетно в суетных мечтаниях искомому благоденствию! Бич Божий поражает Европу так, что его удары раздаются во всех концах вселенныя. Услышьте глас Наказующего и обратитесь к нему, дабы Он был и вашим Спасителем. Ныне, благословенная Богом Россия, познай свое величие и не воздремли, сохраняя основания, на которых оно воздвигнуто! А Ты, <...> Который твердостию в правде

спас Твою державу и благостью в могуществе спасаешь царства других? возвеселися Его силою и о спасении Его возрадуйся!» [4, с. 279–285]

По мнению А.Л. Зорина, «у Филарета “отделенность” любого государства оказывается внешним атрибутом политической реальности, лишь слегка драпирующим внутреннее единство господнего миропорядка» [2, с. 262]. С точки зрения Шишкова, необходимо было принципиальное разделение своего народа от чужих границами государства и обеспечение собственной безопасности. Однако, изоляционизм Шишкова не соответствовал представлениям императора Александра I об исторической роли России. В этой связи, по мнению А.Л. Зорина, «христианский универсализм, основанный на ощущении особой провиденциальной миссии России и ее императора, призван был заменить шишковский изоляционизм в качестве государственной идеологии империи» [2, с. 265]. Митр. Филарет отмечает: «потому, что Христос царствует и Своим Царством утверждает вселенную, а не вселенною Свое Царство» [6, с. 201]. То есть, по мнению митр. Филарета, народ, уклонившийся от божественного порядка, не может утвердиться в едином Царстве Божиим и божественным провидением порядок неизбежно будет восстановлен.

В теории митр. Филарета государство – это «некоторый участок во всеобщем владычестве Вседержителя, отдельный по наружности, но невидимую властью сопряженный с единством всецелого» [4, с. 281]. Далее, митр. Филарет сравнивает народы с различными семьями в пределах единого государства: «Государство – великое семейство человеков, которое по умножении своих членов и разделении родов, не могши быть управляемо, как в начале, единым и естественным отцем, признает над собою в сем качестве избранного Богом и законом Государя» [4, с. 282]. В следующем определении государства, по мнению митр. Филарета, нравственный закон является единым для всех народов. Одни народы следуют божественным установлениям, а другие «поражаются правосудием как возмутительная область Божией державы»: «Государство – союз свободных нравственных существ, соединившихся между собой с пожертвованием частию своей свободы для охранения и утверждения общими силами закона нравственности, который составляет необходимость их бытия» [4, с. 282]. Категорию нравственности митрополит рассматривает исключительно в контексте духовной нравственности. В теории митр. Филарета зло возникает в результате того, что человек отклонился от божественных установлений, которые исключительно благие, а трагические события, которые происходят в мире, это – наказание, либо восстановление порядка.

Таким образом, в учении митр. Филарета право народа на самоопределение имеет духовно-политическое содержание: народ свободно выбирает власть над собой и государственную форму правления согласно божественным установлениям и духовно-нравственному закону, который является естественным для всех народов. При этом вопрос о неприкосновенности государственных границ рассматривается только в политическом измерении. В случае, если народы уклоняются от божественного порядка, то попадают под действие Божьего провидения. По мнению митр. Филарета, «если Бог не только нам, но и чрез нас являет спасение Свое, то мы есми не только предмет, но и действующее орудие промысла Его» [5, с. 190]. Освобождение территории России и других государств от наполеоновской армии митр. Филарет рассматривает как божественную миссию русского царя и народа.

Источники и литература

- 1) Айрапетов О. История внешней политики Российской империи 1801–1914. [В 4 т.]. Т. 1. Внешняя политика императора Александра I. 1801–1825. - М.: Кучково поле, 2017. - 605 с.
- 2) Зорин А.Л. «Кормя двуглавого орла...»: литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – XIX века. - М.: Новое литературное обозрение,

2001. - 416 с.

- 3) Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Письма митрополита Московского Филарета (в мире Василия Михайловича Дроздова) к родным: 1800–1866 гг. - М.: тип. А.И. Мамонтова и К°, 1882. - 418 с.
- 4) Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Рассуждение о нравственных причинах невероятных успехов наших в войне с Французами 1812 года // Полная русская хрестоматия. Ч.1. - М.: В типографии Августа Семена, 1843. - с. 279–285.
- 5) Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: Т. 1–5. Т. 1. - М.: тип. А.И. Мамонтова и К°, 1873. - 300 с.
- 6) Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: Т. 1–5. Т. 3. М.: тип. А.И. Мамонтова и К°, 1877. - 426 с.
- 7) Ширинянц А.А., Перевезенцев С.В. В поисках самобытности. Об истоках отечественного национал-консервативного дискурса // Тетради по консерватизму. 2017. № 3. С. 61–73.